

## Глава 6: Прекрасное время обеда

Выйдя из Цуй Ю Юаня, Цюй Цин Цзюй подняла руку, чтобы коснуться буё в своих волосах, и кончики её губ приподнялись. Она не думала, что этот Дуань Вань интересовался женщинами с этой точки зрения. Она не смотрела ему в глаза, когда он коснулся её буё. Этого ван е стоило пожалеть, ему приходилось скрывать этот маленький фетиш.

Не зная, что её ванфэй превратила ван е в маленькую капусту в земле зимой, Инь Лю сказала: «Ванфэй, нуби не понимает, зачем переводить Цзянь Юнь в чжэньюань?»

"Глупенькая, как ты можешь не понимать таких простых вещей?" - Му Цзинь огляделась, прежде чем беспечно сказать: «Эта Цзянь Юнь является одной из служанок ванфу, и у неё не много преданность Юнь Цин. Сегодня ванфэй перевела Цзянь Юнь в чжэньюань, завтра другие люди подхватят эту идею. Вода зальёт землю, которая ниже, люди будут ходить по земле, которая выше. Кто знает, есть ли рядом с другой цеши люди, которые хотят ходить по высокой земле».

Инь Лю на несколько мгновений впала в транс и была удивлена, насколько хорошо Му Цзинь понимает, что происходит в голове ванфэй. Теперь она приблизилась к пониманию того, почему ванфэй поставила Му Цзинь на первое место. Она смотрела на ванфэй и Му Цин и только сейчас впервые поняла, что ванфэй сильно отличается от себя в прошлом.

Новости о том, что ванфэй проучила ту красивую хуакуй в Цуй Ю Юане, уже распространились по дворцу. Цюй Цин Цзюй ещё не дошла до чжэньюаня, но на пути встретила несколько кланяющихся яхуан, которые состояли на службе других цэ фэй и цеши.

Подойдя к чжэньюаню, Цюй Цин Цзюй увидела Юй Цзань и Цзинь Чжань, стоящих в дверях. Увидев, что она вернулась, на их лицах появилось выражение счастья, когда они вышли вперёд: «Ванфэй, Цянь Чан Синь пришел с остальными и доставил множество хороших вещей. Он сказал, что это ван е выбрал их специально для вас. Цянь Чан Синь всё ещё здесь, на случай, если вы захотите увидеть его».

Цюй Цин Цзюй кивнула и вошла во внешнюю комнату чжэньюаня. Она увидела Цянь Чан Синя и других тайцзяней, которые стояли, почтительно опустив глаза вниз. На столе в комнате лежало несколько средних по размеру коробок и отрезков ткани. Всего этого было достаточно много.

Увидев, что ванфэй зашла, Цянь Чан Синь поклонился и сказал: «Приветствую ванфэй. Перед вами лежит то, что ван е приказал нуцау доставить вам. Ван е также сказал, что если ванфэй нужно что-то ещё, она должна просто приказать слугам сделать это».

"Поблагодарите ван е за меня", - Цюй Цин Цзюй открыла коробку, которая лежала сверху. Внутри была пёстрая, сделанная из голубого нефрита, заколка для волос в виде воробья. Она улыбнулась и закрыла коробку: «Гунгун Цянь должно быть совершил целое путешествие ради этого, сплошные хлопоты».

"Никаких хлопот, никаких хлопот», - быстро ответил Цянь Чан Синь, и двумя руками преподнёс ей коробку с вытесненным знаком благой удачи на крышке: «Эту шкатулку ван е велел нуцау подарить вам отдельно, в надежде, что ванфэй это понравится».

Му Цзинь взяла коробку и принесла её Цюй Цин Цзюй. Ванфэй открыла коробку и её брови слегка приподнялись. Она взяла содержимое в руки и по всей комнате пронеслись вздохи.

Это было буюо с луанем, но исполнение было безупречным. Малейшее движение создавало ощущение, что птица живая и летит. Му Цзинь стояла ближе всех и могла разглядеть каждую деталь луаня. Глаз был сделан из яркого агата. Му Цзинь сразу же онемела.

"Какое прекрасное буюо», - даже Цюй Цин Цзюй была настолько шокирована, что воскликнула. Это была настоящая мастерская работа. Даже в предыдущей жизни она не видела таких сложных вещей. В этом, возможно, и заключалось легендарное величие Императорского дома. Цюй Цин Цзюй улыбнулась и посмотрела на Цянь Чан Синя: «Спасибо вам за вашу работу, гунгун Цянь, мне действительно нравится это буюо».

Мин Хэ, который как раз заходил в комнату, увидел эту улыбку и подумал, что за ней кроется ослепление. Даже цэ фэй Фэй и гунян Юнь Цин в сравнении с ванфэй казались менее полными жизни. Он не мог не смотреть на ван е, который шел впереди него и гадал, о чем ван е думает.

«То, что нравится, значит, что это будут использовать», - Хэ Хэн зашел в комнату, взял из рук Цюй Цин Цзюй буюо и собственноручно заменил им то, что было изначально в её волосах.

Все слуги в комнате одновременно опустили головы. Они не могли прямо смотреть на моменты близости между ван е и ванфэй. После того, как ван е высказал слова восхищения, они осмелились поднять головы.

"Это украшение подходит тебе безупречно», - Хэ Хэн отступил назад и посмотрел на буюо среди черных прядей. На его лице появилось выражение удовлетворения: «Волосы ванфэй черные как ночь, и они прекрасно контрастируют с буюо».

На лице Цюй Цин Цзюй появилась смущенная улыбка. Она опустила голову, чтобы не встречаться глазами со взглядом Хэ Хэнга. Она была тщеславной женщиной. Она любила, когда люди отвечивали ей комплименты. Но человек перед ней не был так прост, и она не верила, что это простой комплимент.

Ванфэй и ван е долго время не разговаривали, так что, когда они сели за стол, им мало что было сказать друг другу. Однако появление еды разрушило молчание, царившее между ними.

Правила этикета предписывали не говорить во время еды, так что тот факт, что двое оставались молчаливыми во время еды, не создавало неловкой атмосферы. Цюй Цин Цзюй смотрела на то, как Хэ Хэнг ест и должна была признать, что у мужчины перед ней самые красивые движения во время еды из всех, что она когда-либо видела. Эти движения были для неё настолько более умиротворяющими, чем похожие у так называемой аристократии в её прежней жизни.

Вся ситуация была праздником для глаз. Состояние Хэ Хэнга было достаточно, чтобы пробудить аппетит Цюй Цин Цзюй, которая не смогла отказать себе в лишней миске риса. Но в глазах других это стало: «Конечно же ванфэй определённо влюблена в ван е, и раз ван е здесь, она даже не сможет есть больше».

Хэ Хэнг не думал, что Цюй Цин Цзюй будет вести себя столь естественно в его присутствии. Другие женщины этого фу в подобной ситуации мелкими глотками пили суп или тихо ели овощи. Когда же дело дошло до ванфэй, он не мог избавиться от ощущения, что она рассматривает его.

Когда обед закончился, Цюй Цин Цзюй увидела яхуан, которая встала на колени перед ней с медной чашей, высоко поднятой вверх. Она быстро помыла руки и позволила ей встать в стороне.

Хэ Хэнг смотрел на Цюй Цин Цзюй прежде, чем отвёл взгляд: «Теперь, когда ванфэй оправилась от болезни, бень ван чувствует куда как меньше тревоги. В будущем, ты должна хорошо справляться с управлением хоуюань. Если ты ничего не понимаешь, не волнуйся. Цянь Чан Синь и Мин Хэ управляющие этого фу. Любые проблемы могут быть доверены им».

Взяв шелковый носовой платок, который Му Цзинь предложила ей, чтобы вытереть руки, Цюй Цин Цзянь сказала: «В последнее время тело це постоянно болело, и она не могла помочь ван е в управлении хоуюанем. Це стесняется лица ван е». Закончив, она взглянула на Цянь Чан Синя и Мин Хэ, которые стояли в углу: «Эти двое прекрасно справляются как с крупными, так и с мелкими вещами. В будущем це мало о чем придётся волноваться».

Услышав слова ванфэй, Цянь Чан Синь и Мин Хэ опустили свои головы ниже, показывая свою скромность и уважение. Даже если ван е полагался на них, ванфэй была настоящей госпожой ванфу. Ванфэй, которая становится во главе хоуюаня — это естественный порядок вещей, и что такое они двое по сравнению с ней?

Хэ Хэнг набрал чая рот, чтобы прополоскать его и выплюнуть. Ван е увидел, что у ванфэй улыбка на губах, откинулся лениво на стул, а кончики его рта приподнялись: «Когда они были в ответе за хоуюань, тут был настоящий бардак. В будущем, тебе придётся приложить усилия. Он опустил голову, смотря на зелёный цветок в чашке чая на столе, словно не придавал никакого значения женщинам в хоуюане: «Ты вень ван чжэнфэй (1). Другие не могут сравниться с тобой».

Эти слова могли быть очень впечатляющим обещанием того, что мужчина из Императорского дома может сделать для его «главной жены». Цюй Цин Цзюй наблюдала уголками глаз за Хэ Хэнгом, когда тот поднял голову. Их глаза встретились и оба разрешили улыбки появиться на их лицах, чтобы выглядеть ещё более дружелюбно. Словно они были давно женатой парой без видимых недостатков.

"Це не имеет навыков, но может только приложить все усилия для того, чтобы ван е считал дом место отдыха, и ничем больше, - улыбка Цюй Цин Цзюй стала ослепляющей. - Доверие, которое ван е оказывает це — честь для це».

Хэ Хэнг смотрел на яркую улыбку женщины, которая сидела перед ним и думал о её происхождении. Она была ди дочерью из Чан Дэ Гун Фу, но вскоре после её рождения её мать умерла. Тот факт, что герцог Чан Дэ Гун Фу любит свою вторую жену на тот момент распространился по всему городу Цзин. Ходили слухи, что эти двое состояли в связи, когда первая жена была беременной, и что герцог выразил свои эмоции по этому поводу, позаимствовав сточки из «Стихотворения Ло Шэнь» (2). Он действительно использовать «Стихотворения Ло Шэнь, чтобы назвать своих дочерей, которые были предметом восхищения многих жен и девушек в городе Цзин. У сожалению, они позабыли о первой герцогине Чан Дэ Гун Фу и её юной дочери.

Собственно говоря, имя его собственной ванфэй пришло из строчки: «Она носит туфли с нежным тиснением, позади неё тянулась светлая одежда, похожая на туман» (3). Он назвал свою дочь, рождённую покойной женой именем, которое предствляло собой глубину любви, которую он имел в нынешней жене. Герцог Чае Дэ либо был слишком глубоко влюблён, либо не был влюблён вовсе, но было очевидно, что его дочь, рождённая предыдущей женой, достойна жалости. К счастью, у неё была достойная семья со стороны матери. Иначе нельзя было быть уверенным, что он доживёт до взрослого возраста. Хэ Хэнг, который вырос в императорской семье, прекрасно знал эти тёмные схемы. То, что личность ванфэй после свадьбы оказалась скучной, для него не было сюрпризом. Но вот то, что она делала последние

два дня, был удивительным.

Могло ли такое быть, что в прошлом, живя в Чан Дэ Гун Фу, она подавляла себя, чтобы выжить, и только теперь проявляла себя, оказавшись в ванфу?

Цюй Цин Цзюй не интересовалась мыслями Хэ Хэнга. Она откинулась на стуле с улыбкой на лице, ожидая, что Хэ Хэнг заговорит превым. Он был не простым мужчиной. Она не хотела начинать говорить и усложнить себе жизнь.

"Ванфэй не стоит волноваться понапрасну. Ты — бен вань ванфэй, твоё положение высоко. Если слуги в этом фу не ведут себя достойно, просто уволь их, - Хэ Хэнг сузил глаза, - в моём Дуань Ван Фу не потерпят слуг, которые ведут себя непочтительно».

"Да», - Цюй Цин Цзюй улыбнулась и перешла к более мелким темам.

Двое проговорили ещё пятнадцать минут, а потом Хэ Хэнг встал и сказал: «Ты только что оправилась, отдохни днём. Я вернусь ночью».

Заметив, что Хэ Хэнг изменил обращение к себе с «вень ван» на «я», Цюй Цин Цзюй поняла, что этот Дуань Вань по крайней мере уважает её. Она также встала и проводила его до двери. Наблюдая, как он удаляется, она наконец-то убрала улыбку со своего лица.

Му Цзинь, которая стояла за ней, увидела, что её лицо спокойно и заколебалась, прежде чем спросила: «Ванфэй, ван е придёт ночью, что-то нужно сделать?»

Цюй Цин Цзюй подняла брови. В нынешней ситуации она не была настолько безрассудной, чтобы отказаться спать в одной кровати с ван е. Она использовала носовой платой, чтобы вытереть несуществующий пот со лба: «Делайте, что нужно, я собираюсь отдохнуть. Через два часа, приготовьте мне ванну».

Увидев, что выражение лица ванфэй нормально, Му Цзинь еле заметно улыбнулась: «Нуби прикажет всё приготовить».

Nodding, Qu Qing Ju lowered her head and rubbed an ear. To be with somebody unfamiliar so quickly, there was just the slightest bit of embarrassment.

Кивнув, Цюй Цин Цзюй опустила голову и потёрла ухо. Оказаться с кем-то незнакомым так быстро было совсем чуточку смущающе.

(1) Чжэнфэй – настоящая, «законная» жена.

(2) Ло Шэнь Фу (поэма). Это собрание стихотворений Цао Цзы, которые посвящены пересечению реки Ло. В мифологии, Ло Шэнь была дочерью Фу Си, китайского императора, и мистической создательницы рыбалки. Она утонула в реке Ло и стала духом (шэнь) руки Ло, оттуда и название сборника.

(3) В оригинале фраза в поэме звучит как: Цзянь юань ю чжи вэнь люй. Цзянь юань ю чжи вэнь люй и имя Цюй Цин Цзюй происходят из последних двух персонажей. Цин цзюй означает светлая одежда.